

Кабанов П.А.,
доктор юридических наук, доцент,
Райков Г.И.,
кандидат социологических наук, профессор

**Электоральная коррупция и формы её проявления:
опыт политико-криминологического анализа**

При всем многообразии электоральной преступности наиболее распространенным и привлекаемым ее видом для научного политологического, социологического, исторического и правового исследования является электоральная коррупция, иногда именуемая отечественными специалистами «коррупцией в избирательном процессе» или «избирательной коррупцией».

Ключевые слова: коррупция, электоральная коррупция, электоральная преступность

Kabanov P.A.,
Doctor of Law, Associate Professor,
Raikov G.I.,
PhD in Social, Professor

**Electoral corruption and forms of its manifestations:
experience of political and criminological analysis**

At all variety of electoral crime most prevalent and attracted it kind for the scientific political science, sociological, historical and legal research is an electoral corruption, sometimes referred to as domestic experts “corruption in an electoral process” or “electoral corruption”

Keywords: corruption, electoral corruption, electoral crime

Электоральной коррупции - этому одному из древнейших видов электоральной преступности посвящено несколько десятков научных работ отечественных специалистов различных отраслей гуманитарного знания, в том числе и одна диссертация. Российскими и зарубежными средствами массовой коммуникации собран значительный объем журналистских публикаций, посвященных различным аспектам существования и распространения электоральной коррупции.

По мнению отечественных криминологов и специалистов иных юридических специальностей, электоральная коррупция является лишь одним из наиболее распространенных подвидов политической коррупции, как правило, проявляющаяся во время участия граждан и юридических лиц в избирательном процессе или при проведении референдума. Под влиянием данного подхода к содержанию термина «электоральная коррупция» отечественными криминологами, занимающимися исследованием негативных политических явлений, было дано ее политико-криминологическое определение. Согласно этому определению электоральная коррупция является относительно самостоятельной разновидностью политической коррупции, проявляющейся и выражающейся в массовом или индивидуальном подкупе, как избирателей, так и избираемых на выборные государственные или муниципальные должности либо иных участников избирательных процессов во время проведения избирательной кампании. Если понятие «электоральная коррупция» достаточно прочно вошло в научный оборот, то отдельные формы её проявления рассматриваются специалистами довольно редко. При этом следует оговориться, что формы проявления электоральной коррупции – разнообразны. Здесь наиболее часто встречающимся и наименее латентным видом электоральной коррупции является «покупка» голосов избирателей (или «подкуп избирателей»). Подкуп происходит как со стороны кандидатов на избираемые должности, так и членами групп в их поддержку или иными лицами по их поручению, последнее встречается в политической жизни значительно чаще как способ приобретения властных полномочий, как правило, в региональных выборах представителей местных законодательных (представительных) органов власти и органов местного самоуправления. О распространенности этой формы проявления политической коррупции в современном российском обществе свидетельствуют многочисленные публикации представителей средств массовой информации. Некоторые, наиболее типичные из них, мы рассмотрим ниже.

Так, российский журналист М. Королев, характеризуя декабрьские (1995 года) выборы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации второго созыва, указывает на факты скупки подписей избирателей за своего кандидата в депутаты со стороны членов групп поддержки этих кандидатов в депутаты путем вручения избирателям недорогих подарков и водки.^{viii} На это же обстоятельство при анализе проведения избирательных кампаний второй половины 90-х годов XX и начала XXI века указывали и другие авторы (исследователи и публицисты).^{ix}

Следует отметить, что «подкуп избирателей» как одна из наиболее распространенных форм электоральной коррупции? социально-политическая

болезнь не только и не столько современного российского общества, приносящая отдельным политическим технологам достаточно высокие доходы не только в отечественной, но и в иностранной валюте. Судя по некоторым научным и журналистским публикациям в отечественных средствах массовой информации, ею (электоральной коррупцией в форме «подкупа избирателей») поражены общественные политические системы и некоторых «развивающихся» зарубежных стран.

Так, по данным отечественного журналиста В. Алексеева, проходившие в середине февраля 1996 года парламентские выборы в государстве Бангладеш сопровождались массовыми нарушениями избирательного законодательства этой страны со стороны соискателей этих должностей и их представителей, в том числе и в форме противоправного «приобретения» голосов избирателей за деньги.

По данным нигерийского исследователя О.Ф. Окоикво, при проведении выборов президента Нигерии и депутатов органов местного самоуправления в феврале 1999 года претенденты на указанные выборные государственные и муниципальные должности для скорейшей реализации поставленных целей? получение соответствующей государственной или муниципальной должности? широко применяли «подкуп избирателей» в качестве средства ее достижения.

По данным известного американского исследователя Сьюзан Роуз-Аккерман, прямая покупка голосов имеет давнюю историю: еще в XIX веке подобная практика существовала и в Великобритании, и в США. В настоящее время эта практика является характерной чертой избирательных кампаний по всему миру. Ею поражены Италия, Испания, Таиланд, Корея, Япония и другие страны.

Следует отметить широкую территориальную распространенность и повышенную общественную опасность «подкупа избирателей». Он постоянно реализуется субъектами политики в «грязных» избирательных и иных коррупционных технологиях в политической сфере жизни современного российского общества, в отечественной политологической науке появились специальные исследования данного феномена.

Так, отечественный политолог В.Д. Нечаев, исследуя феномен подкупа избирателей как один из распространенных механизмов приобретения власти в регионах современной реформируемой России, пришел к выводу о том, что при снижении доверия населения к региональной власти, там чаще используется «подкуп избирателей» со стороны претендентов на избираемые государственные должности.

Менее распространенной формой проявления электоральной коррупции при осуществлении гражданином своих избирательных прав, преследуемой

действующим российским уголовным законодательством, является «подкуп» кандидата на избираемую должность со стороны его политического соперника (противника, оппонента) или его представителей. Цель такого подкупа очевидна? избрание модели поведения в предвыборной борьбе (избирательной кампании), угодной подкупающему его физическому или юридическому лицу. Таких фактов обнаруживаются единицы.

На наш взгляд, это обусловлено, в первую очередь, тем, что преступления подобного рода являются высоко латентными, поскольку ни один из участников подобной преступной (коррупционной) сделки не заинтересован в ее обнаружении, тем более, если путем подкупа достигнута желаемая обеими сторонами цель. При этом размер материального вознаграждения за подобное поведение, как нам представляется, должен быть большим, чем тот, который предполагал получить «продавшийся» или «купившийся» кандидат в результате победы на выборах. В таких случаях, по-видимому, размер вознаграждения напрямую связан с объемом и сроком полномочий, а также наличием привилегий и иммунитетов, предусмотренных для избираемого должностного лица в органы государственной власти или местного самоуправления. Как свидетельствуют отечественные средства массовой информации и зарубежная правоприменительная практика, среди претендентов на выборные государственные должности такие случаи имеются.

Так, по данным российского журналиста В. Скосырева, при выборах в Парламент Британии один из кандидатов в депутаты? М. Сарвар передал взятку в сумме 5.000 фунтов своему политическому сопернику (конкуренту, противнику) на избираемую государственную должность, чтобы тот «не очень усердствовал» (то есть был пассивен – примечание наше – авторы.) при проведении предвыборной агитации за свою кандидатуру во время проведения очередной избирательной кампании в парламент.

По мнению некоторых отечественных исследователей, к данному виду электоральной коррупции следует отнести и подкуп гражданина (потенциального кандидата на избираемую должность) в целях получения отказа от дачи согласия на баллотирование по конкретному избирательному округу. Здесь формы коррупционного «подкупа» предполагаемого кандидата на избираемую государственную или муниципальную должность могут быть различны? от предоставления разного рода имущественных благ? до полного или частичного финансирования избирательной кампании по другому избирательному округу.

На наш взгляд, оценивая некоторые «грязные» избирательные технологии, применяемые в избирательном процессе современного российского общества, можно предположить, что представители органов государственной власти и

органов местного самоуправления, могут позволить себе «купить» в качестве альтернативного кандидата (мнимого претендента) на избираемую высшую должность (мэра города, главы местной администрации и т.д.) человека, не имеющего какого-либо опыта политической борьбы за власть в целях создания иллюзии проведения альтернативных выборов. При этом реальные, потенциальные и предполагаемые политические конкуренты по различным, в том числе и надуманным, основаниям со стороны должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления устраняются от самой процедуры выдвижения своих кандидатур на избираемые государственные должности. Однако данное негативное социально-политическое явление следует расценивать для современной российской провинциальной жизни как наиболее массовую и опасную девиантную, но пока еще некриминализованную, форму организованной электоральной коррупции, подрывающую демократические основы ее существования и развития, которую в последующем можно было бы криминализовать или ввести такие меры юридической и/или политической ответственности, которые бы исключили возможность повторения в будущем аналогичного поведения со стороны данной категории лиц.

Следующей формой проявления электоральной коррупции может служить «подкуп» доверенных лиц кандидата на выборную государственную должность, как со стороны политических соперников, так и других заинтересованных лиц в целях совершения ими деяний, противных их правовому статусу. Коррупционное поведение (подкуп и продажность) доверенного лица кандидата на избираемую государственную или муниципальную должность может позволить его политическим противникам получать достоверные сведения о средствах и методах ведения избирательной кампании, источниках ее финансирования и другие сведения. При этом не исключается получение сведений, составляющих его личную или семейную тайну, которые могут быть использованы заинтересованными лицами вопреки интересам как самого претендента на избираемую государственную должность или общественного объединения, его выдвинувшего, так и общества.

По мнению большинства отечественных ученых, в качестве уголовно наказуемой формы проявления электоральной коррупции при реализации субъектами политики избирательных прав является «подкуп членов избирательной комиссии» в целях совершения ими деяний, противных их правовому статусу. Как правило, к «подкупу членов избирательной комиссии» отечественные специалисты относят «приобретение» заинтересованными лицами отказа конкретного лица (члена избирательной комиссии) от работы в избирательной комиссии. Хотя, на наш взгляд, в качестве данной формы

проявления электоральной коррупции должны рассматриваться любые противоправные деяния (действия или бездействие) члена избирательной комиссии независимо от его правового статуса (председатель, заместитель председателя и член избирательной комиссии), совершенные в результате подкупа. Они должны быть надлежащим образом оценены правоприменителем независимо от того, повлияли ли они на исход (итоги, результаты) голосования или нет.

Однако проведенные Н.Г. Мажинской исследования, свидетельствует о том, что члены избирательной комиссии, поддержавшие с использованием своего служебного положения, того или иного кандидата на выборную государственную должность и, при положительном результате этих «стараний», получившие за это незаконное вознаграждение, как правило, получают и длительную поддержку от избранного лица в виде обеспечения безопасности и ограждения от юридической ответственности.

Нам представляется, что все положения действующего российского уголовного законодательства об ответственности за преступления, совершаемые с использованием подкупа в условиях избирательного процесса должны распространяться и на общественных (отечественных, зарубежных или международных) наблюдателей за выборами. Поскольку они по своему правовому статусу, в соответствии с действующим российским федеральным избирательным законодательством «...уполномочены вести наблюдение за проведением голосования, установлением его итогов, определением результатов выборов, референдума, включая действия избирательной комиссии по проверке правильности установления итогов голосования и определения результатов выборов». Если в процессе избирательной кампании происходит подкуп иностранных (международных) наблюдателей, принимающих участие в наблюдении за избирательными процессами на законных основаниях, то есть аккредитованными Центральной избирательной комиссией Российской Федерации, то можно говорить о проявлении другого негативного социально-политического и правового феномена? международной или транснациональной электоральной коррупции.

Электоральная коррупция в современном российском обществе, как и в других государствах, многолика. Она может проявиться и в деяниях субъектов политики, направленных на «подкуп» участников процесса выборов для того, чтобы они отказались от участия в выборах в качестве избирателей (от активного избирательного права) или доверенных лиц претендентов на выборные государственные должности или выборные должности в органах местного самоуправления. Вместе с тем, нам представляется спорным мнение специалистов, относящих к проявлению электоральной коррупции

оплачиваемые субъектами политики действия частных лиц, направленные на препятствие нормальной работе избирательной комиссии

Анализ указанных выше уголовно наказуемых форм проявления электоральной коррупции в современном российском обществе и за рубежом при осуществлении (реализации) субъектами политики избирательного права позволяет нам сделать вывод о том, что суть электоральной коррупции заключается в подкупе («продажности») участников электоральных процессов в целях приобретения, сохранения или распределения отдельными физическими или юридическими лицами (политическими партиями или общественными объединениями) государственной власти вопреки интересам общества.

При этом, под электоральной коррупцией, в широком смысле слова, следует понимать систему подкупа (продажности), как избирателей, так и избираемых, в результате чего государственная и местная (муниципальная) власть превращается в своего рода дорогостоящий товар рыночной экономики. Этот товар в условиях резкого социального расслоения общества на бедных и богатых могут приобрести только лица, имеющие доступ к значительным финансовым, материальным, информационным и иным ресурсам, именуемые ныне «олигархами», либо их представители.

На наш взгляд, в более узком смысле, электоральная коррупция представляет собой особую разновидность политической коррупции, которая проявляется и выражается как в массовом подкупе избирателей, так и подкупе избираемых лиц на выборные государственные или муниципальные должности либо иных участников избирательных процессов во время проведения избирательных кампаний различного уровня.

Подводя итог изложенному, следует отметить с учетом многообразия и специфики проявления электоральной коррупции в современном российском обществе можно говорить о том, что не все аспекты и формы проявления исследуемого явления нами рассмотрены или обозначены. Например, вне поля зрения оказался подкуп представителей средств массовой коммуникации, участвующих в освящении избирательных процессов и некоторые другие участники. Поэтому поиск, описание и объяснение новых видов и форм проявления электоральной коррупции является перспективным направлением научных исследований и требует дальнейшей разработки.